

Все было так, как сказал император. Как только мы прибыли во дворец, слуга, которого я увидела впервые, вручил нам письмо. Когда я приняла письмо, Ишина достала нож для разрезания бумаги.

Она нахмурилась, пытаясь передать сообщение нам, которые все еще не умели читать.

"...Она нахмурилась."

"Она действительно..."

Я несколько раз видела, как она бледнела, но это первый раз, когда ее лицевые мышцы так двигались, поэтому я и представить себе не могла, что будет написано в письме.

"Его высочество...Третий принц зовет."

Сказала нам Ишина, а затем добавила несколько слов спустя долгое время.

"Вы двое...Он хочет, чтобы во дворец Третьего принца пришли только вы двое."

Это было ужасно. Не имея выбора, Ишина и служанки отвели нас во дворец Третьего принца, где стояла статуя ястреба.

Вот так мы и поплелись дальше одни.

Я ничего не могла с собой поделаться, потому что в письме от Третьего принца говорилось, чтобы мы приходили в сад одни, но я не знала, как туда добраться.

Мы с Ардженом прогуливались под хорошо подстриженными деревьями, размышляя, не могли бы мы просто пойти по тропе.

Тем временем я обнаружила детей, которые казались аристократами, сидящими за чайным столом и болтающими, но среди них не было ни одного светловолосого.

Я думала, что мы могли бы просто пройти мимо, но это было не так.

Один из детей, который заметил нас на расстоянии, прошептал что-то другим детям вокруг него. Как только мы прошли перед ними, он поймал меня и Арджена, чтобы поговорить с нами.

"Разве это не Четвертый принц и принцесса?"

Это была группа детей, которые выглядели очень молодо. Они были примерно нашего возраста или на несколько лет старше.

Среди них мальчик, который разговаривал с нами, спустился со стула и встал перед нами. Мне показалось, что он хорошо говорил со своим кукольным лицом.

У мальчика, лет семи-восьми, было презрительное выражение лица.

"Я не могу поверить, что эти грязные ублюдки - члены королевской семьи".

Пять лет - очень большой возраст для императорской семьи. Но, похоже, это относилось только к императорской семье.

Тск, звук щелканья языком был таким же незрелым, как и у взрослых.

Он был похож на ребенка, который хотел покрасоваться, потому что в кои-то веки смог сделать что-то самостоятельно.

Когда я подняла глаза, вокруг меня никого не было. Никто, кроме детей, не слышал мальчика. Я поняла, почему поблизости не было горничных, когда девушка улыбнулась, сказав, что это облегчение, что она послала их принести закуски.

Я просто уставилась на мальчика передо мной.

Императорская семья, незаконнорожденный грязный ребенок.

Это были слова, которые я слышала. Может быть, их родители сказали это, и они говорят нам именно то, что слышали.

Для незаконнорожденных детей титул императорской семьи был бесполезен. Сотни лет назад родители, родившие незаконнорожденных детей, были казнены, а их дети сожжены заживо.

Глаза Арджента потускнели. Может быть, я тоже не так уж сильно отличалась.

Я знала, что лучший вариант - пройти мимо них, ничего не сказав, поэтому я попытался сделать шаг вперед, кусая губы.

В этот момент тело мальчика, который загоразживал нас с неприятным выражением лица, наклонилось вперед и упало на газон.

"Сумасшедший ублюдок".

Он не просто упал, его лицо было приклеено к полу, и сверху раздалось грубое ругательство.

Кто-то наступил мальчику на голову, возможно, они подумали, что недостаточно просто сбить его с ног.

Волосы, которые невозможно найти просто так.

Я видел маленькие ножки, которые никогда не будут считаться взрослыми, и слышал мягкий голос, который еще не сломался.

"Говори, если не хочешь умереть".

Светлые волосы. Это были светлые волосы.

Нетронутые медово-светлые волосы были самого красивого цвета, который мы когда-либо видели.

Это не обычные светлые волосы американцев, которые я видела в своей прошлой жизни, но такого красивого цвета, что они выглядят так, словно на них падают звездные лучи, когда на них падает солнце. Среди членов королевских семей с одинаковыми светлыми волосами наш цвет был более тусклым и светлым.

Наши немного темноваты и подсвечены, но не настолько блестящи.

Даже если у нас светлый и слегка мутноватый цвет, это был не тот цвет, который так сияет.

"...Он жестокий."

"...Верно."

Мы с Ардженом беспомощно смотрели на открывшееся нашим глазам зрелище. Достойная королевская семья исчезла, и всё, что мы могли видеть, - это растрепанные светлые волосы. Конечно, мы часто подвергались насилию, так что это не беспокоило нас так сильно, как это.

"...Маленькие."

Это был голос, который сильно отличался от того, когда он ругался всего минуту назад.

Вскоре он озадаченно посмотрел на нас, дрожа, и широко раскрыв глаза.

"Мисша, убери эти вещи отсюда. Они сказали, что дети должны видеть только хорошее и слушать только хорошее".

После слов Третьего Принца, зеленоволосая женщина по имени Мисша, неуклюже опустила руки, как будто ей было неловко, я думаю? Он снова отдал приказ.

"Разве ты этого не слышала? Избавься от этих вещей."

Как будто ему не понравилась такая реакция, Третий принц говорил с сухим выражением лица.

Арджен и я не могли понять, как воспринимать ситуацию, исходя из образа королевской семьи и других детей, с которыми мы встречались до сих пор.

"Я быстро от них избавлюсь".

Зеленоволосая женщина быстро подняла за плечо мальчика, который упал на пол из-за тривиальных действий Третьего Принца. Должно быть, ему было очень больно встать со слезами... Видя, как его лоб пылает красным, было очевидно, что это было довольно больно, но не до такой степени, чтобы он был ранен.

Мальчик вытер лицо рукавом и бесцеремонно заплакал. Горничная, прибежавшая издалека, была поражена и огляделась, как будто пытается понять ситуацию.

Когда я увидела, как она утешает своего плачущего хозяина, чтобы сохранить его достоинство, я подумал, что мир аристократов очень суров.

"Привет".

"...Да?"

Третий принц, у которого было странное выражение лица, когда служанка успокаивала своего молодого господина, отвернулся от нас и позвал ее.

Это заставило меня задуматься, когда, где и как он научился быть таким высокомерным.

"Ты что, слепая? Как ты смеешь поднимать голову перед нами?"

Бьюсь об заклад, горничная даже не знала, что мы были поблизости. Она равнодушно подняла голову, а затем задрожала вместо того, чтобы вытереть слезы своего хозяина носовым платком.

"Ваше, Ваше высочество!!"

Лицо женщины побелело, когда она запоздало увидела третьего принца.

Это заставило меня вспомнить лицо Ишиты, которая внезапно взяла нас за руки и твердо встала. В этом дворце мы должны быть особенно осторожны не с императором, не с наследным принцем и не со вторым принцем...

"Ты хочешь упасть на пол, потому что твоя шея и тело разделены?"

Он Третий принц Эйджи.

Это была резкая речь, которая не была настолько детской, чтобы за нее хотелось аплодировать. Неудивительно, что мы с Ардженом дрожали, наблюдая за происходящим.

Служанка опустилась вниз на колени и склонила голову, как будто ей нечего было сказать. Я знала, что люди очень серьезно служили королевской семье, но было немного горько, что взрослая женщина не могла даже возразить маленькому мальчику.

Жаль, что мы могли бы жить высокомерно, если бы у Лулахеля была немного другая родословная.

Конечно, я завидовала тому, что оказалась в таком положении, а не действиям Третьего принца.

Это значит, что ты того стоишь. Я вспомнила замок Деролина, где никто не знал, ушли мы или нет, даже если мы бродили снаружи день или два.

"...Ты хочешь сказать, что слова принца смешны? Ответа нет".

"Хва... Приветствую Ваше Императорское Величество."

"О, я чувствую себя очень плохо... Неужели я один такой? Разве ты не видишь Арджена и Ариен вон там?"

Меня окликнули по имени.

Третий принц произносил наши имена с фамильярностью до такой степени, что имена, которые он называл, естественно, казались дружелюбными.

"Приветствую Его императорское Величество Четвертого принца и Ее императорское Величество принцессу"

Горничная поприветствовала меня, наклонившись так, как будто ее ударили ножом в бок.

Честно говоря, это было не очень приятное зрелище для других - кланяться нам в ноги. Почему-то это было неприятно, и мне показалось, что я слышу внутренний голос этой горничной.

Даже получив унижительное приветствие, третий принц поманил Мисшу, как будто ему это не понравилось.

Она подошла с глубоким вздохом, и выражение ее лица говорило, что так оно и есть. Похожая на служанку принца, другая служанка с темно-зелеными волосами, дрожа, упала на пол.

"П... Пожалуйста, встань".

Я сказал это с невинным видом, как будто ничего не знала. Я почувствовала, что это становится опасным, поэтому переставила ноги и посмотрела Арджену в глаза.

'Я заикалась'

'Я так же прикусила язык'

Я беспокоилась о заикании, но мне пришлось сделать шаг вперед, потому что я думала, что произойдет что-то необратимое, если я просто оставлю это в покое.

Горничная не поняла намека. Мисша подошла и попытался поднять ее, но Третий Принц остановил ее. Хотя она, возможно, была оскорблена такой сдержанностью и просто остановилась на месте.

"Разве ты не слышишь мою младшую сестру? Хочешь, я прокалю тебе уши, если они забиты?"

Служанка встала, не в силах поднять голову, так как дрожала. Жест был неестественным, как у жесткого манекена.

"Я отпускаю тебя только потому, что Ариен сказала тебе встать".

Сказал Третий принц служанке, которая подняла свое тело.

"Убери эти штуки с моих глаз прямо сейчас. Кроме того, это дети графа Монбели, верно?"

Он кивал головой и, естественно, относился к людям как к предметам. Мисше, казалось, это было знакомо, и она ответила: "Да, это так".

"В будущем мне придется часто навещать графа Монбели."

<http://tl.rulate.ru/book/103970/4295854>